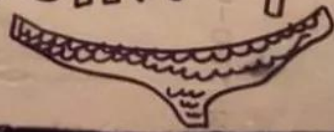

Я ДЕВОЧКА! Я
НЕ ХОЧУ В ТС!
Я ХОЧУ КРУЖЕВНЫЕ
ТРУСИКИ! ЕС!

Проблемы внутри Украины. Съезд ЕС в Армении

[YouTube](#)

[Яндекс Музыка](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Видеозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио на podster.fm](#)

Беседа на Радио Sputnik, 5 мая 2026

Алексей Тимофеев. Вы слушаете Радио Sputnik, 11:04, вторник, 5 мая, 2026 год. Меня зовут Алёша Тимофеев. Всем здравствуйте. На прямой связи со студией политолог, журналист, руководитель Центра экспертного взаимодействия и моделирования [автономной некоммерческой организации «Евразия» Семён Уралов](#). Семён, салют!

Семён Уралов. Приветствую, Алексей.

АТ. Включайте видеотрансляцию, друзья. В Москве сейчас будет сложно вам включить. Но если вы не в Москве, включайте трансляцию в интернет-приложениях или там, где вам удобно. У нас необычный сегодня формат. Семён вышел с ч/б. Почему? С чем связано?

СУ. Это связано с тем, что я постоянно перемещаюсь и борюсь за лучший звук, картинкой отчасти приходится жертвовать. Сейчас я из Краснодара на связи, поэтому...

АТ. Ничего, в этом есть какой-то шарм определённо. В ч/б — это прикольно.

СУ. Больше концентрация на сути того, о чём мы говорим.

АТ. Да, на сути, справедливо. Что в Краснодаре, как там дела, Семён?

СУ. Относительно тихо, по сравнению с тем, что было неделю назад, когда активная была фаза [ударов по Туапсе](#). Конечно, сейчас всё внимание привлечено к Черноморскому побережью Краснодарского края. Непосредственно в Краснодаре потише, но тем не менее уже чувствуется, что регион — близкий тыл, что называется. А по погоде как-то переместился юг на север, поэтому у нас питерская погода, а в Москве и в Сибири, говорят, прямо жара-жара.

АТ. Два дня, на самом деле, очень тепло, сегодня 25°-26° где-то, прямо в футболке можно. Хорошо, пойдём тогда по нашим новостям.

[Выступил постпред России при ОБСЕ](#) Дмитрий Полянский, который заявил о том, что европейцы предпочитают не видеть наличия проблем внутри Украины. Что говорит Полянский?

«И когда мы им указываем на то, что в действительности в этой стране происходит

и на каких принципах она строится, это их очень раздражает — они предпочитают этого не видеть. <...> Ущемление прав русскоязычного населения, героизация нацизма, ущемление свободы слова и вероисповедания — это те проблемы, которые Россия подчёркивает и обращает внимание европейцев на эти проблемы. <...> Если вы говорите о том, что у Украины и Европы одинаковые ценности, то вот эти проблемы, которые я перечислил», — он перечислил (ущемление прав русскоязычного населения, героизация нацизма, ущемление свободы слова и вероисповедания), — «это и есть ваши ценности», говорит Полянский.

Давай тут разбираться. С одной стороны, действительно, Россия всё время говорит о тех проблемах европейцам, которые есть внутри Украины, и отрицать это сложно. И европейцы как будто бы не видят эти проблемы. С другой стороны, мы видим, что и европейцы, и американцы, тот самый Запад всё время указывают Украине на другие проблемы — коррупция, ещё что-то. Как удаётся видеть одно, но не видеть другое?

СУ. Это не одно и другое, это две стороны одной медали, потому что не только европейцы, Запад в широком смысле этого слова, в этом ещё участвовала и Канада активно, начиная с 90-х, они не просто не видели, во что превращается [Украина], я предпочитаю называть [постУкраина](#), потому что Украина, которую мы знали, [сгорела в Доме профсоюзов](#). По крайней мере, после 2 мая 2014 года это что-то другое. Мы же когда говорим, например, что после прихода к власти Гитлера началась нацистская Германия, и разделяем, что до этого была [Веймарская Германия](#). А до этого мы говорим, что была [кайзеровская Германия](#). А в случае с Украиной мы почему-то не проводим это разделение, хотя правильно было бы это делать. Я на этом делаю акцент.

Превращение Украины как союзной республики в состояние нынешнее постУкраины и [анти-России](#) — это процесс, который был растянут на несколько десятилетий, и Запад в широком смысле этого слова, не только Европа, делал всё для того, чтобы постУкраина пошла по этим рельсам. Начался этот процесс не вчера и не сегодня, по большому счёту он начался где-то в 1992 году, когда была преемственность переломлена. Преемственность была историческая взята не от СССР, то есть союзной России советской республики, а от [УНР](#), сепаратистского образования времён [Гражданской войны](#), о котором много рассказано и [у Михаила Булгакова](#), и [у Паустовского](#), это то, что мы называем [петлюровской](#) Украиной, гетманской Украиной [Скоропадского](#).

Но так как общество трансформируется достаточно долго, то эти процессы долгое время в том числе и в России не замечали. Не замечали по объективным причинам, потому что были свои проблемы, особенно в середине и конце 90-х, а потом предпочитали не замечать, потому что общество же очень похоже. Ты из Белгорода в Харьков переехал (кто помнит, до всех событий), ты никакой особой разницы в обществе не почувствовал. Ну, валюта сменилась, тут рублями рассчитываешься, там — в гривне. Или из Крыма переправился на Таманский полуостров, ещё без всяких мостов, и тоже особой разницы не чувствуешь.

Но этот путь был выбран давно, и Запад сделал всё для того, чтобы Украина пошла по этому пути. Это модель не только Украины. Я напоминаю, что сначала лабораторией были избраны прибалтийские республики, Молдавия и Грузия.

А история про коррупцию. Почему я говорю, что это две стороны одной медали? Потому что это инструмент внешнего управления элитами. Им сначала дают денег, бесконтрольную кредитную линию, пожалуйста, присасывайтесь к ней, подключайтесь. Но

после того, как элиты заигрались, почувствовали чужие деньги своими, их берут на крючок.

И после этого деваться некуда. Это тоже общий метод, он выражен в формулировке «[это сукин сын, но это наш сукин сын](#)».

Таким образом взяли под контроль в своё время и президента [Кравчука](#). На что его взяли? Они [уничтожили Черноморское морское пароходство](#). Затем семья [Кучмы](#), когда он решил сделать [своего зятя](#) главным олигархом. Кстати, до сих пор Виктор Пинчук держится на плаву и [является] одним из спонсоров [Демократической партии](#). То есть у [Кучмы](#) для своей семьи всё получилось. Но

страна попала в заложники.

Так что это процесс, которому больше 20 лет, России какое-то время было не до этих процессов, не только на Украине, но и в той же Прибалтике.

АТ. Но так ли это? Я имею в виду, что не было дела. И финансирование было, и программы разные были. Вопрос, насколько они были эффективны и насколько это делалось ради достижения той цели, которая прописывалась в документах, а не ради какой-то прибыли, заработка — по обе стороны, надо сказать. Это же тоже большая проблема.

СУ. Конечно.

АТ. Ты знаешь, на что я бы хотел обратить внимание, чтобы ты разъяснил и пояснил. Всё-таки эти процессы, о которых ты говоришь, они действительно, что тут говорить, всё мы это видели, и теперь, к сожалению, мы это понимаем, но казалось какое-то время, что это касается элит, а народ тут ни при чем, потому что народ сам по себе, а элиты эти идеи в том числе барражируют, финансирование барражируют, какие-то программы, что это где-то наверху отдельно, само по себе существует, а всё остальное население Украины как бы само по себе. И понятно, что на Западе кто-то в большей степени вовлечён был в эти процессы, на востоке, в центре — в меньшей степени. Но как всё-таки удалось вовлечь большую часть населения в эти процессы, которые как бы носили элитарный характер?

СУ. Это происходило в три этапа, каждый этап сопровождался выходом внутренней гражданской эскалации на новый уровень. Для того чтобы переломить настроения в большинстве в обществе, нужно сформировать своё ядро радикальное, которое с помощью медиатехнологий будет превращаться [в общественные настроения]. Это будет иллюзия, но тем не менее, эта иллюзия будет создаваться, что это общественные настроения, что это приемлемо. Это так называемое смещение нормы. На сленге профессиональном это называется [окно Овертона](#). Потихоньку-потихоньку. Началось всё это с «[Украины без Кучмы](#)», это еще 2001 год, когда легализовано было насилие в политике и в обществе.

Затем, после выборов 2002 года под своим брендом [Ющенко](#), который был на тот момент безгрешный [проевропейский «миссия»](#) (в кавычках), как его называли, провёл за собой тех самых будущих нацистов в парламент. Произошла их легализация в Верховной раде, куда попали те, кто был маргиналами. Они, максимум, сидели по областным советам, по районным советам в трёх областях [западенских](#). Ющенко вывел их и прикрыл. С этого момента началась [легализация того, что потом стало нацизмом](#). Потому что мы же понимаем, что от национализма до нацизма дорожка протоптана.

Как её протоптать с помощью технологий [пропаганды](#), об этом история формирования гитлеризма. Там же тоже Берлин не поддерживал будущих нацистов. Но Геринг сначала даже с десятью штурмовиками начал ставить Берлин на уши, погромы, драки начались. Через два года всё изменилось.

Это был первый этап инициации будущего нацизма в Киеве, в первую очередь, а [Юго-Восток](#) жил вообще своей жизнью. Я очень хорошо помню эти годы, как

в Одессе шутили: одесситы не заметили, как вокруг них образовалась Украина.

Город жил в своём мире. Там ближе до Молдавии, ближе до Приднестровья, чем до Киева. Но постепенно-постепенно эта норма смещалась. Сначала всё было легализовано в Киеве. А после 2004 года начался этап движения на Юго-Восток Украины, Новороссию, можно называть как угодно, Левобережье — разные есть термины. А это уже приобрело черты крестового похода, то есть борьбы с «неправильными» людьми.

В идеологию уже внедрялась идея, что мы есть настоящие европейцы, которые должны либо переделать «неправильных» жителей Украины, либо изгнать их. Тогда же появилась кричалка: «чемодан — вокзал — Россия». И эта норма сдвигалась с 2004 по 2014 год. То есть, национализм, нацизм легализованы, но они пока что находятся, скажем так, в официальном дискурсе: это баталии в парламентах, спойлеры, ток-шоу.

АТ. Фанатё.

СУ. Фанатё, да. А в 2014 году произошёл качественный переход на следующий уровень, когда это меньшинство [вышло на авансцену]. Социология фиксировала, что в некоторых регионах от 2% есть поддержка у этого меньшинства, до 20-25% — это на самом западе, то есть не большинство. Но в 2014 году произошло кардинальное изменение ситуации. Если проводить аналогии, это как нацисты рвались к власти, когда [Геринга](#) сделали главой полиции конкретно в Берлине, и он радикалов своих, эсэсовцев, внедрил в систему правоохранительных органов, и была [нацифицирована](#) система уже власти. То же самое произошло в 2014 году. С одной стороны, насилие вышло на новый уровень. Самые, конечно, значимые события — это [2 мая 2014 года](#), когда было показано, что вот этому [нацифицированному](#) меньшинству можно творить всё, что хочет, и его покроют на самом высшем уровне.

А потом, когда сбежал [Янукович](#), то первым делом была нацифицирована система правоохранительная. Я напоминаю, [Аваков](#), конкретный харьковский бандит, кстати, очень не авторитетный из-за этого, потому что он своего партнёра убил в начале 90-х, потому что у него своего капитала не было. Это очень беспринципная тварь. Почему он становится [главой МВД](#)? Потому что

нацификация системы МВД — это не лозунги. Это проникновение людей с психологией бандита и убийцы в систему правоохранительную. Когда такие люди занимают посты в системе МВД, сама система МВД становится большой ОПГ.

У Украины и так были проблемы с тем, что криминал смешался с силовиками, это было видно. СБУ давно превратилась из наследницы КГБ просто в [организацию, которая] покрывает контрабандные потоки. МВД что только ни крышевало, но 90-е были везде одинаковые. На Украине 90-е не прекращались, а потом они были усилены тем, что в систему

правоохранительных органов проникли люди с психологией бандитов, и начался новый этап, на котором мы находимся, плюс-минус, сейчас, но

после этого уже была нацифицирована вся государственная система.

В этом смысле очень показательная [история Зеленского](#) в начале становления, который избрался на лозунгах мира, но потом попробовал что-то изменить, эта [знаменитая история «я не лох»](#), когда он просто увидел, что он не может поменять систему, как, кстати, до этого понял и [Порошенко*](#), потому что для того, чтобы менять, нужны были радикальные действия по зачистке этого всего элемента.

А сверху над этим есть надстройка, глобальный финансовый капитал, который не имеет никаких границ, не имеет никакой родины, ему плевать, во что инвестировать. А война всегда была очень прибыльным бизнесом. И мы видим, как международные финансовые спекулянты [рвали постУкраину на части](#), начиная с 2014 года, уже совершенно беспринципно.

Вот краткая история, как это случилось и почему. Дальше можно разбираться в разрезе каждого региона или года.

АТ. Я бы хотел, на самом деле, чтобы мы разбирались в своих собственных ошибках, что мы сделали не так и почему мы оказались в какой-то момент наблюдателями, и даже не просто наблюдателями, а вовлечёнными в эту историю. Что тут говорить? Мы знаем, что до 2022 года какая-то часть людей всё равно ещё ходила на телевидение, выступала, несмотря на закрытие телеканалов, попрание свободы слова и т. д., все равно поддерживала Россию, Донбасс даже поддерживала. Но после 2022 года с ними произошло то, что произошло. И здесь тоже, мне кажется, нужно сделать отдельный анализ. Но я ещё хотел поговорить о заразности, токсичности этой идеологии.

Возвращаемся к заявлению Дмитрия Полянского, постпреда при ОБСЕ, он говорит, что если вы с Украиной разделяете одни ценности, значит, вы поддерживаете и этот нацизм. Но мы же помним, например, что с 2015 года, по-моему, «Правый сектор»*, признанный террористической организацией в России, был признан Америкой раньше террористами. «Правый сектор» был американцами признан раньше террористами, чем в России. Потом всё изменилось, они [убрали из списка](#) и начали поставлять оружие, в том числе им [прим.: на самом деле в США был признан террористическим полк «Азов»*].

Но я про символы с тобой хотел поговорить. Мы знаем, что на эмблеме «Азова»*, например, и «Правый сектор»*, и «Азов»* (тоже запрещённая террористическая организация) [изображено] «чёрное солнце». И «чёрное солнце», например, появляется у [Маска](#) во время предвыборной кампании Трампа. «Чёрное солнце» появляется и на российских книгах разных российских философов. Насколько эта идеология может быть заразной для самой Европы и Запада. Если они это замечают и допускают, значит, в определённом смысле они же действительно не могут этого не знать, не замечать, не понимать. Значит, они сами такие, и это будет распространяться всё шире и шире внутри Европы, внутри Западного мира, Америки? Или как это понимать?

СУ. Они сами не скрывают, что они являются преемниками именно цивилизации европейской, как они её видят, которая покорила весь мир. Дело в том, что

нацизм — это частный случай расизма, то есть идеологии, которая направлена на

доминирование маленькой прослойки над аборигенным населением.

Это идеология, которая проистекает из их психологии пиратских налётов, когда небольшой команде пиратского корабля нужно захватить, разграбить, например, какой-то большой населённый пункт. А если смотреть с историко-философской точки зрения, конечно же, это тянется с разграбления [Византии](#), когда, типа, шли в [Крестовый поход](#) против мавров, а тут — хлоп! — и под шумок своих союзников разграбили, как ни в чём не бывало, их ослабили.

Наша страна тоже испытала эту практику расизма, это походы [Тевтонского ордена](#) на Восток. Наша патриотическая история же начинается во многом с [Александра Невского](#) — та часть противостояния с Западом. Поэтому это глубоко зашито в них. В связи с чем? Это небольшой континент, который уже давно исчерпал свои ресурсы природные. Леса в Европе спилены давным-давно. И как раз начиная с эпохи великих открытий географических это было о чём? Перенасыщенная населением [Европа] начинает искать ресурсы, возможности развиваться за счёт других — то, что потом стало называться [колониализмом](#).

Под это выстраиваются целые философские теории о том, что [индейцы](#) — это не совсем люди, о том, что у негров души нет, поэтому их можно превращать в рабов. Обратите внимание, они же нас называют «славяне». Как «раб» по-английски? Slave. Никто не задумывался об этом, а надо задумываться. То есть мы для наследников западной [Римской империи](#) всегда были чем-то типа аборигенного населения, в том числе Африки. Просто этот расизм, который вызревал внутри Западной Европы, был разновекторным. Итальянский расизм был направлен в первую очередь против стран Средиземноморья.

АТ. Мы сейчас прервёмся на выпуск новостей, давайте тут многоточие поставим. Нам надо ещё сказать, что Порошенко* тоже внесён в террористов-экстремистов. Всё, сейчас новости, потом продолжим.

Семён Уралов с нами на прямой связи. Продолжаем прямой эфир. 11:33 в российской столице. Политолог, журналист, руководитель Центра экспертного взаимодействия и моделирования АНО «Евразия» Семён Уралов с нами на прямой связи. Семён, ещё раз салют.

СУ. Приветствую ещё раз.

АТ. Говорим мы о возможности заражения нацизмом. Оттолкнулись от новости, что Дмитрий Полянский, российский и постпред при ОБСЕ обратил внимание на то, что Европейский союз, вообще Европа не учитывают те проблемы, которые существуют на Украине, которые в первую очередь касаются ущемления прав русскоязычных, национализма. И мой вопрос заключался в том, насколько это может быть чреватым для самой Европы. Может ли она заразиться этим? Возможно ли, что 30-е годы вернутся в Европу? Возможно или нет, Семён?

СУ. Европа начала этот путь после [крушения Берлинской стены](#). Реванши правонационалистических и отчасти нацистских движений уже в 90-е годы прокатились по всей Европе. Когда появились музеи советской оккупации в той же Чехии, в Праге, например? Уже к середине 90-х процессы завершились. Даже, кстати, Орбан и его партия, движение, которое корнями из конца 80-х, они стояли на националистических позициях, в том числе по борьбе с памятью советской — подавление [Венгерского восстания](#).

Это всё были формы сначала реваншизма, потому что

любой нацизм не на ровном месте развивается. Он сначала развивается на

реваншизме, то есть хочется отомстить какому-то врагу, и внешнему, и внутреннему. Потом начинается возгонка ненависти в обществе, за счёт которой нацизм всегда сначала развивается в легальных формах, чаще всего в парламентских.

Мы на этом этапе, плюс-минус, где-то находимся. Вопрос, насколько это может развиваться до того уровня, как это было в нацистской Германии, но всё-таки уж больно сильно было потрясение Первой мировой войны, из которой он развился на этом чувстве реваншизма. Пока что в Европе было последних 70 лет сытых, и уровень потребления только увеличивался, поэтому проводить прямые аналогии нельзя, потому что

для развития высших форм нацизма нужен и экономический кризис, и сформированное ядро нацистов в обществе и, самое главное, должно быть легализованное насилие.

Пока что Европа себя внутри от этого относительно оберегает, их как раз и устраивает технология, что есть внешние полигоны, куда можно сбрасывать своих нацистов, тренировать их.

Давайте обратим внимание, во что превратилась Украина ещё с 2014 года. Это был полигон: шведские, норвежские, немецкие, американские нацисты, они приезжали получать опыт, в том числе боевой, и безнаказанными возвращались. Поэтому на данном этапе Европа рассматривает ситуацию следующим образом: некогда единую страну удалось мало того что расколоть на части, удалось часть потомков единого народа и единых сограждан заразить этой бациллой и спровоцировать войну, войну колониального типа. И теперь они на этой войне зарабатывают.

Данная форма нацизма, если сравнивать, это как колониальные войны, когда можно воевать друг с другом в колониях англичанам с французами, а можно финансировать с двух сторон индейские племена, которые будут воевать за интересы одной и второй короны, а сами они не участвуют. Об этом [творчество Фенимора Купера](#).

Они смотрят на нас, на постсоветское пространство, где-то как на индейцев, которых пока что можно заставить воевать между собой.

Я вижу это так.

АТ. Буквально в продолжение этой темы, при этом мы слышим голоса некоторых европарламентариев, в частности евродепутат Люксембурга [Фернан Картайзер говорит](#), что значительная часть его коллег хочет налаживания каналов связи с Россией. Направляет этот евродепутат официальное приглашение другим членам Европарламента принять участие во встречах с российскими коллегами в рамках МЭФа. Мы видим, что в Словакии, например, происходит, в той же Венгрии. Во всех странах Европы наверняка есть [какое-то] число людей, которые хотят наладить этот диалог.

Скажи, пожалуйста, а какие мы уроки должны извлечь из ситуации Украины, чтобы не

допустить всего того, что произошло в Европе? И можем ли мы повлиять на эти процессы в Европе? Понятно, что Украина всегда была в орбите России, и частью была, и в орбите была, и инструментов по влиянию, по воздействию на Украину, на общество было больше. На Европу, кажется, что меньше. Что нам нужно сделать и чего точно не надо делать? И можем ли мы повлиять на Европу?

СУ. Надо точно различать [общество и государство](#). В обществе те, кто нам симпатизируют, должны получать поддержку. Если не поддержку, то как минимум внимание. А по отношению к государству любому Евросоюзу надо не испытывать иллюзий. После того как была провозглашена стратегия [восточного партнёрства](#) (это начало нулевых) этому надо было сразу давать жёсткую оценку, что это формы колонизации, то есть формы отрыва естественной части одной цивилизации под видом якобы евроинтеграции, а фактически — колонизации. Евросоюз встал на эти рельсы ещё в начале нулевых. Это первое.

Второе. Это уже на уровне философии политики, то есть не практики, а самого верхнего уровня. Нужно обозначить те страны, те регионы, которые для России являются зоной безусловных интересов, там, где не рассматривается вообще присутствие геополитических оппонентов. Это наши союзники и соседи. Попробуем, например, мы поактивничать где-нибудь в Канаде или ещё где-то — нам прилетит одновременно и от США, и от Канады. У каждой империи есть всегда ядро и есть периферия. Попробует кто-то поактивничать где-нибудь во Вьетнаме или ещё где-то. Он находится под защитой китайских товарищей. Или КНДР. Там одновременная защита и с нашей стороны, и со стороны Китая. России точно так же нужно обозначить зону и своей стратегической безопасности, и культурного влияния. То есть наша безопасность в том, что мы любую активность западных оппонентов рассматриваем как угрозу для себя, а культурная — это там, где должны быть предоставлены равные права носителям русского языка и русской культуры.

Это касается и Казахстана. Давайте посмотрим тенденции. Слава богу, что рядом с Казахстаном нет Польши. Я давно пришёл к этому выводу. Если бы была рядом Польша, мы бы тоже много всего увидели. Просто Казахстан от скатывания в глубокий национализм, спасает то, что все соседи вокруг не хотят катастрофы в Казахстане, ни мы, ни Китай, ни Киргизия с Узбекистаном — тем более.

В этом смысле это же как [Большая игра](#), шахматная доска, все между собой взаимосвязаны, ходы и фигуры. Постсоветское пространство — это зона особого внимания, его нельзя вообще считать ни внешней политики, это очень странное состояние переходное, когда это уже не политика внутренняя, но ещё не полноценная политика внешняя, потому что интересы и капиталы до такой степени переплетаются, что сложно понять, где начинается наш олигархат и начинается какой-нибудь узбекский, казахский и проч.

Например, если мы посмотрим на Азербайджан, это вообще для меня полная шизофрения. Страна не входит ни в какие союзы с Россией, ни в [ОДКБ](#), ни в [ЕАЭС](#), из страны давным-давно уже почти уехали все русскоязычные, у неё никакого особого статуса, но почему-то Азербайджан пользуется ультра-приоритетом по России. Мало того что безвиз, посмотрим, как интегрирована диаспора азербайджанская. Нигде она так не интегрирована. Только чуть-чуть её тронули в [Екатеринбурге](#), в Сибири немножко — и там такая ОПГ вскрылась! С чего у нас приоритетное отношение к Азербайджану и Баку конкретно? Для меня это вообще загадка. Это, я считаю, ещё последствия постсоветской политики.

АТ. Каспий, конечно, логистика и возможность, может быть, получать прибыль от продажи углеводородца-кормильца. Знаешь, что тоже, мне кажется, важно? В завершение этой темы, потому что надо две новости ещё точно обсудить. Сегодня вспоминали 2014 год очень

подробно, Семён очень интересно рассказал об этом. Но мы помним этот мем, который появился тогда: «[Хочу кружевные трусики и в ЕС](#)». И это же правда. К этому надо относиться чуть серьёзнее, чем просто как к глупости какой-то необразованной девчушки.

Несмотря на все эти процессы, о которых ты говоришь, которые очень важны для России, в первую очередь, по отношению к соседям и т. д., но мы ничего не можем сделать, если общество выбирает эти самые кружевные трусики. Как будто бы в России нет кружевных трусиков! Понимаешь? Для общества, для людей, не для элит, которые вовлечены в эти геополитические процессы, а общество, просто люди, они выбирают, в какое кафе им пойти, что купить поесть или телефон какой-то купить. Тут что мы можем сделать?

СУ. Это очень хорошо разбирать на примерах нашей недавней жизни, когда из той же Москвы в Милан рейсов летало больше, чем в Новосибирск. И за кружевными трусиками просто жители столиц, в первую очередь, [летали в Милан], хотя столичная прослойка размазана по всей стране. И в Нижнем можно найти, и в Сибири. Вспомним, как мы жили ещё в десятых, в нулевых. Это тоже было массовым явлением, персональная евроинтеграция — дачку прикупить. Когда сейчас наши все иноагенты, инфлюенсеры побежали, оказалось, что у всех наших артистов где-то что-то заханырено: у кого-то в Испании, у кого-то в Монако, у кого-то на Лазурном берегу. Это было всеобщее явление. Просто на Украине, и не только, этим заразили ещё и рядовую прослойку. Она долго смотрела на представителей элиток, которые шопятся в Милане и привыкли это делать, и пришла к выводу, что мы тоже так хотим. Это был чистый маркетинг и обманка.

А по поводу нашей проблемы того, что

мы не умеем развивать даже наши преимущества, это факт.

[Например,] ушла американская бутербродная из нашей страны, освободила рынок, но мы её не превратили в блинную или кашечную (не будем рекламой заниматься), мы вместо этого превратили её в подобную бутербродную.

АТ. В подобную бутербродную, и точка.

СУ. И точка, да. Дальше посмотрим, чем мы похожи с американцами? У нас даже народные игры похожи. Наши [городки](#), например. Это народная игра, но мы не смогли её развить в технологию боулинга, в которую играет весь мир. А американцы смогли.

Дальше смотрим, наши осетинские пироги. Почему они не вытеснили пиццу как массовую еду? Не смогли, потому что мы не умеем пользоваться даже нашими преимуществами.

АТ. А не потому, что народ выбирает, Семён? Это отдельная тема.

СУ. Народ выбирает то, что ему дают попробовать. А если ты не попробовал, а тебе предложили пять видов бутербродов и восемь видов боулинга вместо городков, ты, конечно же, выберешь бутерброды. Никуда ты не денешься.

Если проводить сравнение, шествие народное нашей шавермы в Петербурге, или шаурмы в Москве — это же был народный ответ американской концепции бутербродов на улице. Оно прижилось и составляет конкуренцию по сей день.

АТ. Не потому, что все слетали в Германию, в Берлин и попробовали там дёнер турецкий, или в

Турцию гоняли в all inclusive и попробовали?

СУ. Они-то, может, и попробовали, но у нас же потом появилось на улицах это предложение? Появилось. А с блинами или с окрошкой на каждом углу так не произошло. Я специально привожу простые потребительские примеры.

АТ. Да, это очень важно, понятно и наглядно.

СУ. Да, чтобы мы поняли, что произошла ещё и самоколонизация на уровне потребления. Так же, как очень обидно, я ждал [YotaPhone](#) второго, честно ждал. Хотел пользоваться отечественным смартфоном, но он даже не вышел. В результате мы оказались между китайским и американским производителями. Отстали мы на уровне нашей технической культуры, это факт.

АТ. Но кажется, что это такой общемировой процесс.

К другой теме. Восьмой [саммит](#) европейского политического сообщества прошёл в Ереване. Прибыли лидеры около 40 государств, высшее руководство Евросоюза и даже турки в лице вице-президента Джевдета Йылмаза были на этом саммите.

Макрон, фон дер Ляйен, Рютте, Кошта, Туск, Мелони, Стармер — много-много кого.

Зеленский. Алиев не приехал лично, выступил по видеосвязи.

Саммит проходит под девизом «Строим будущее: Единство и стабильность в Европе». Основное внимание уделено вопросам укрепления демократии, энергетической безопасности.

Что ты думаешь по поводу этого мероприятия, которое прошло?

СУ. Это важное событие, у него есть несколько пластов.

- Пласт первый — [политтехнологический](#). Конечно же, это игра Пашиняна на сохранение власти. Но это локальная история, что-то было бы другое.
- Более важное, что это подготовка к Закавказскому фронту для России.
- И главное, что это игра в разрушение нашего стратегического пока не союза, а альянса с

Ираном, потому что это всё сопряжено с идеей так называемого TRIPP'a, или [коридора Трампа](#). Он так брендирован, чтобы наиграть на честолюбие лично Дональда Трампа. Это проведение сначала трассы, а потом логистического [узла]. Не только трасса будет, там будут и склады как раз через Турцию, Армению и Азербайджан, для того чтобы именно окружить стратегически Иран и на втором шаге, на третьем — отсечь нашу логистику коридора «Север-Юг».

Это [Большая игра](#), которую европейцы ведут давно. Она началась очень-очень давно, ещё в конце 90-х, тогда была такая идея [ГУУАМ](#) (Грузия, Украина, Узбекистан, [Азербайджан и Молдавия]). Это длинная игра.

А теперь наши бывшие сограждане, выпускник МГИМО, москвич [Ильхам Алиев](#) мало того что [взял в заложники](#) своего горожанина, бывшего премьер-министра Карабаха, тоже москвича, мало того что начал войну против [Карабаха]... Он же всё-таки гражданин Советского Союза, он родился в СССР, сын [главы КГБ](#). А [Пашинян](#) — это выкормыш уже новых сетей. Мы видим [удивительный альянс](#), как на постсоветском пространстве высокопоставленный мажор, которому дали всё и Россия, и Советский Союз (чего только не дали семье Алиевых! Всё, что просили, им давали), и уже проросший в сетях влияния [Сороса](#) Пашинян, как они сливаются в общем экстазе. Это не новая схема, она называется «против кого дружим, девочки» — [Фаина Раневская, по-моему, так говорила](#).

Когда нет подлинного союза и подлинного альянса, нужно против кого-то дружить.

АТ. Это опять не про выбор людей, ты хочешь сказать?

СУ. Конечно. Люди [голосуют ногами](#). Половина Армении уже живёт в Краснодарском крае, в Ростовской области, в Москве.

АТ. В Нью-Йорке, можно продолжать, во Франции и т. д. А в Армении для них всегда, мы помним, это офис.

СУ. Офис, да. И азербайджанцы точно так же голосуют ногами. Это республики с излишним населением, которое они пытаются сбрасывать.

А по поводу того, что поддерживает общество, они бы попробовали провести хоть какой-нибудь референдум по существу — об отношениях с Россией. Никогда они на это не пойдут. Потому что, как и на Украине, если бы до 2014 года прошёл референдум, было бы как минимум 50 на 50, а с учётом плотности городского населения на Юго-Востоке, восточный вектор бы победил.

Им, для того чтобы двигать эту повестку, нужно опираться на меньшинство, а большинство — угнетать.

Вот такая реальность постсоветская.

АТ. Европа что предлагает? Типа, европейский стандарт: ремонт, пенсия, здравоохранение, социалка и проч. А Россия что может противопоставить этим европейским стандартам?

СУ.

Нужно для начала объяснить, что Россия — это мир и что этот путь евростандарта ведёт к войне,

потому что одной рукой они предлагают евростандарт, а с другой стороны они постепенно двигают норму о том, что «вам нужно избавиться от русского оккупанта», и это всё ведёт по пути Украины. От евроинтеграции до войны с Россией около десяти шагов идеологических. Это то, с чего мы начинали, тот самый сдвиг нормы, или окно Овертона, как

евроинтеграция превращается в идею войны с Россией. Украина за 10 лет прошла этот путь, Молдавия на этом пути, Прибалтика слишком маленькая, но идея эта уже давно там живёт.

АТ. Спасибо большое, благодарю. Очень интересно, впрочем, как всегда. Политолог, журналист, руководитель Центра экспертного взаимодействия и моделирования АНО «Евразия» Семён Уралов был с нами на прямой связи. Семён, еще раз спасибо, всего доброго, пока!

** В беседе упоминаются: Пётр Порошенко — внесён в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга; «Правый сектор» и «Азов» – террористические организации, запрещённые в России.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)